

Москва

Театр на Таганке. Культура. - 1993. - № 10. - с. 1

СО СЛУЖЕБНОГО ВХОДА

Нижний

Таганский тупик

Театр на Таганке делит имущество. По этому поводу состоялись две пресс-конференции противоборствующих сторон.

Служебный вход этого театра расположен у прохожих на виду. Его мощные стеклянные двери открыты любым взорам. А потому соседство двух, казалось бы, несовместимых объявлений, приклеенных к дверям, бросается в глаза.

— Что это за арбитражный суд?

— Делится...

— О, господи! И эти тоже. Такой был театр, такая легенда...

Похоже, наши отечественные легенды имеют обыкновение заканчиваться в суде. Стыдно и скучно жить на свете, господа! Впрочем, не хватает ли обобщений? С Таганкой — случай сколь типичный, столь же и особый. Прошлой весной собранные опальным Н. Губенко у служебного входа журналисты столкнулись с муниципальной милицией, а затем стали свидетелями чудовищного зрительского прорыва через служебную дверь, сопровождаемого воплями и высаживаемыми стеклами. События за это время развились так, что мальчишки в форме и с дубинками стали неотъемлемым атрибутом дверей, ведущих в храм Мельпомены. Новая мизансцена — недавняя пресс-конференция, на которую Н. Губенко и возглавляемое им «Содружество актеров Таганки» позвали журналистов. И вновь запертые двери — театр велено не пущать. Потоптавшись с блоками и телекамерами, процессия, следуя приглашению Н. Губенко, повлеклась по изрытому траншеями Нижнему Таганскому тупику и обрела стационарное положение в крохотном, обшарпанном дворике. Сюда прибыли и депутаты Моссовета в периткуляхных платьях. На следующий же день, уже в сте-

нах театра, пресс-конференцию провел Ю. Любимов.

Напомним, что поводом конфликта послужил контракт Ю. Любимова с тогдашним мэром Москвы Г. Половым, по которому Юрий Петрович, став художником и директором, огоривая себя единоначальное право на приватизацию театра и на решение всех организационно-творческих проблем. Перед частью труппы стала реальная угроза остаться без работы, так как Мастер редко приезжал в Москву из-за рубежа и свои творческие планы явно связывал с небольшой группой ведущих артистов. «Дети» почувствовали себя «пасынками».

Те, кто внимательно следили за нашими публикациями о Театре на Таганке, легко восстановят картину событий. Юрий Петрович Любимов, возмущенный митинговыми страстями, все больше охладевал к азбунтовавшимся актерам. Они в свою очередь копили обиду, отчаяние и в конце концов решили отделиться. Это решение было принято на общем собрании коллектива, где 146 человек проголосовали за, 27 — против, 9 — воздержались, 15 апреля 1993 года Моссовет, поддерживая идею общего собрания о разделении театра на две самостоятельные труппы, учредил новый театр «Содружество актеров Таганки» и затем постановил передать в его хозяйственное владение «новую» сцену по адресу ул. Земляной вал, 76/21. За Театром на Таганке, по решению Моссовета, закреплялась «старая» и «малая» сцены, неразрывно связанные с историей этого театра и с именем Любимова. С Мастером оста-

лись 37 артистов, среди которых А. Демидова, А. Трофимов, В. Шаловалов, В. Золотухин и другие известные актеры. В «Содружество» ушли 30 артистов, в том числе также ведущие Л. Филатов, Н. Сайко, Н. Ульянова.

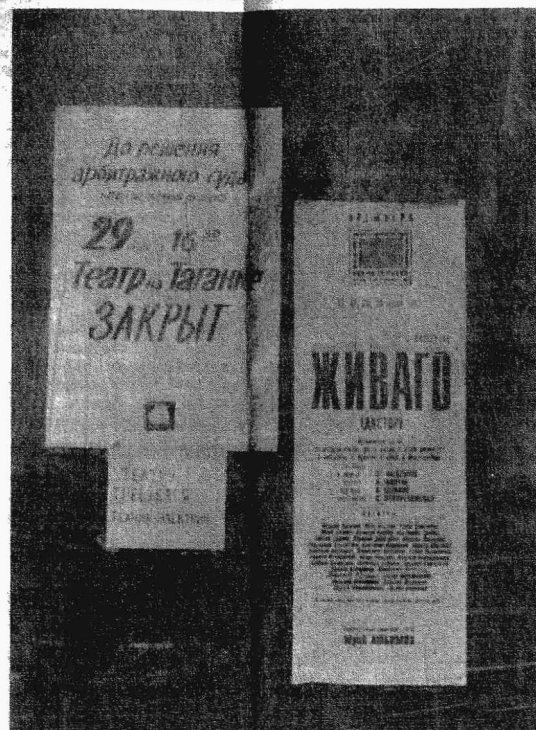
Вот тут-то и взорвался конфликт новым вулканом. Ибо если раньше противоборствующие стороны еще сохраняли остатки иллюзий и старались оперировать духовными понятиями, то сегодня они сшиблись лбами в прямом имущественном споре. А тут уж не выбирают выражений и не скупятся на методы.

Н. Губенко: Юрий Петрович считает, что этот театральный дом принадлежит только ему. Но ведь это муниципальная собственность. Кроме того, «Содружество» — такие же артисты Таганки, как и остальные, все мы многие годы создавали театру его имя. А теперь должны остаться на улице!

Ю. Любимов: Бывший министр и бывший кинорежиссер Губенко и возглавляемое им «товарищество» ведут себя безобразно. Вопреки административному приказу они врываются в театр, претендуют на релетиционную площадь. А у меня контракт с городом.

Н. Губенко: Юрию Петровичу новое здание нужно не для работы — там практически ничего не идет. Но его выгодно сдавать в аренду, в том числе и за валюту. От этой прибыли актерам — сторонникам Любимова — повышают зарплату, а остальная часть труппы остается при прежнем заработке.

Ю. Любимов: Группа Губенко, получая зарплату, создает в те-

атре невыносимые условия для работы. Врываются с позунгами, устраивают митинги...

Н. Губенко: Три недели назад мы начали репетировать «Доходное место» А. Н. Островского (режиссер В. Тепляков), «Чайку» А. П. Чехова (режиссер С. Соловьев), «Дневник провинциала в Санкт-Петербурге» М. Е. Салтыкова-Щедрина (режиссер Н. Губенко). Но нам не даги этого сделать. У входа встречали с милицией, Или врывались с помощью представителей пожарной охраны театра прямо в релетиционный зал.

(Окончание на 7-й стр.).

(Окончание. Начало на 1-й странице).

Культура. - 1993. - № 10. - с. 1

Нижний

Таганский тупик

Ю. Любимов: Они уже опирались все имущество. Так что слова «вождя» этих артистов: выбирайте любую сцену — все-то лишь фальшь.

Кажется, круг замкнулся. Чудовищный круг взаимных обидений в корысти, лжи и предательстве. Какая страшная абберация происходит с людьми! Воспитанные на благородной фронде, они теперь употребляют свои бойцовские качества в коммунальной сваре. Прославленная столичная сцена сниклась до уровня затхлой провинции — во время спектаклей артисты шепчут на ухо ругательства, шиплют и толкаются... Срам-то какой, прости, господи!

Никакой речи о едином, неделимом организме теперь уже

быть не может. А имуществомные вопросы будет решать арбитражный суд. Он же, вероятно, разберется и в том, законны ли решения о разделе, контракт с мэром и все прочее, что конфликтующие стороны взаимно объявляют незаконным. Нам же остается... Нет, уже не сокрушаться о потерянной легенде. После увиденного и услышанного на этот раз, похоже, избавляешься и от сладкощущего чувства утраченной театральной любви. И хочется встать на скользкий путь аналогий, подсказанный самими ораторами вче-

раших пресс-конференций. Ю. Любимов: Когда я уходил из Вахтанговского театра и создавал свой коллектив, я не просил у Рубена Симонова ни здания, ни имущества.

Не надо быть историком театра, чтобы усомниться в правомочности такой аналогии. Из Вахтанговского театра уходил выросший в режиссера артист Любимов, не уводя с собой ни одного вахтанговского актера. Театр он строил с выпускниками училища. И прямую аналогичию с ныне происходящим, по моему, следует искать в другом месте — а не столь дав-

ней истории раздела МХАТа, где вместе с труппой были поделены и сцены, и имущество.

Сопоставляя упражнения талантливых людей, стоящих по обе стороны баррикад, на пушкинскую тему «гений и злодейство» — две вещи несовместные, задаешься горьким вопросом: и как же это каждая из персон не относит эту формулу к самой себе? И как же не замечает, что вся эта история уже превратила столь достойное прежде лицо Театра на Таганке в «портрет Дориана Грея»?

...Вот и скромное название улицы Нижний Таганский тупик обретает неожиданно прямой и злободневный смысл. Скучно жить на свете, господа! Скучно и стыдно.

Наталья КАМИНСКАЯ.